

Автор: Рихард Демель (1863–1920)

Название: 1. Нагорный псалом

Рисует буря молний переливы.
Волнуйтесь, травы! И кустарник, гнись!
Шипит волна, седые плачут ивы,
их громкий ропот шквал уносит ввысь
Ввысь, ввысь! Где в соснах ветры злятся –
хочу взойти на эту высоту -
увидеть Родины далёкой красоту,
Услышать, как по небу тучи мчатся.

Вы, тучи-облака, куда спешим?
О, мне бы только вас рукой коснуться!
Туман стряхнули вы с моей души:
в грозу мы можем разумом проснуться.
О, Родина! Мне хоть во сне даруй
мгновенья сладкие: волшебный лес и речка
синее, манит вдаль, знакомое крылечко
и мамин взгляд и нежный поцелуй...

Что плачешь, буря? Прочь, воспоминания!
Любви и мира жаждут а городах.
Кому нужны, глупец, твои страдания,
твой горький крик, застывший на губах!
Не может больше грудь к груди прижаться,
о, сколько вместо лиц тоски гримас!
О ласке молят люди. В этот час
Как можешь Ты печалью упиваться?!

Дым фабрик, видишь, в вечной суете
коптит, грозит не схлынет ни на йоту? -
Издёвкой над твоим стремленьем к чистоте,
усмешкой грязной добросовестной работы!

Вдыхаешь с наслаждением елей,
в тоску закутан, словно в одеяло.
Чтобы твоих грехов не стало -
на нас благословение излей! –

Над башнями заря крыло расправит,
терновый вспыхнет города венец;
луч тучи разорвёт и в небе явит
цветущей вербы ветку наконец.
О город! Он духовной пищи просит,
как просит жаждущий воды глоток.
И хлынет яростный любви поток,
как кровь спасителя; и все оковы сбросит!

Я вижу чашу пота, просветлён,
и крест труда, листвою окаймленный.
Что шутишь, шторм?! Лист влагой опьянён,
Бьёт ветер сосны, плащ рвёт увлечённо.
Прочь, лучше умереть! Не слышать этот свист!
Да не погасят пламя сна химеры,
Твои дела пусть зажигают веру.
Пари, мой дух! вниз, моё сердце, вниз!

2. Двое

В комнате полутёмной и душной
собрались люди, которым скучно,
вокруг кого-то, как кролики вокруг удава.
Там всеми духами, что в мире встречаются,
знаменитый медиум занимается,
его послушать - жуткая, но забава.
Вот она в трансе вскрикнула, захрипела,
и женщина, что вот только с улыбкой сидела,
к двери бросилась, бледная, убегая,
мужчину за руку увлекая.

А снаружи выдохнула, гневом пылая:

"Бессовестно, нагло - и эти глаза застывшие!

Теперь я хотя бы знаю, что не горжусь в вампирши;

прости мою просьбу, чтоб мы этот фарс смотрели!

С ней в такт бьётся сердце, и всё мысль гложет:

а вдруг она и меня подчинить себе может?

И тебя? Скажи что-нибудь, в самом деле!"

"Меня?" - он спокойно спросил - "Нет, это меня не тревожит."

Вечерний город шумел, и его фонари горели.

"Что мне до этих лже-восхищенных,

и добровольно умалишенных,

они полагают, что заняты чем-то важным:

какой-то дух неземной приманят,

а потом бредом земным и бражным

остатки ума себе сами туманят.

Пропади они все, душевно убогие,

которые думают, что полубоги,

и от большого ума, видно, стремятся

снова с животными сравняться!

Мы правим и рады, не слыша в ночи ответ,

а конь наостряет уши.

Он и то слышит хор духов лучше,

чем спиритизма апологет.

Пойдём! Успокойся! Непостижимое, право,

значит только, что нужно мыслить здраво.

Двое шагали дальше, и их заливал свет.

3. Круговорот перемен

После одного из прощальных визитов к старому господину тайному советнику.

Наша жизнь - лишь цепь событий,

пусть мы и не понимаем;

день прожитый, год прожитый -
такой, как мы воспринимаем –

так я грезил, заблуждался.
Мне тогда все были милы
мои чувства, речи, силы,
сам собой я любовался!

Но настало время цели
и пути мои мне сверить.
Мальчик больше чувства ценит,
муж же делом важность мерит.

То, что было, новый опыт –
всё неясно так теснится,
тяжело определиться,
где здесь пламя, где здесь копоть;

а внизу огонь пылает
самых редких происшествий,
и кажется, что кто-то знает
всё о сроках подошедших.

Уже близко, завершает
круг свой Солнца колесница.
Через Рака бег направит,
К Козерогу ли помчится?

Задрожала и застыла,
в темноту глаза таращит,
повернётся с новой силой
и Тебя с собой утащит.

4. Песня свободного как птица поэта

по Франсуа Вийону

Я - сам огонь, я горячее солнца,
я весь замёрз, мне жарко много зим.
От жажды умираю у колодца;
на Родине моей я стал чужим.
Храню надежду, жалостью томим,
мне льётся в утешенье грусти свет,
я гол, как червь, как щеголь разодет,
я враз и уважаем и гоним,
в любой нужде блаженством я согрет:
бежал от всех, хоть горячо любим.

Я не приемлю прочих убеждённость,
я спорю там, где спор давно улажен,
ясна мне только неопределённость,
всё потому, что только случай важен.
Я чемпион, мне всяк противник страшен.
"Пусть будет вечер добр!" - с утра молюсь.
Я и когда лежу упасть боюсь,
богат как Крез, я от потерь храним,
бесправный раб, наследства я добьюсь,
бежал от всех, хоть горячо любим.

Меня волнует только тяга злая
моя к добру, но это всё не в счёт.
Большую честь мне делают, ругая;
честнее всех мне тот, кто вечно врёт.
А друг, и глазом не моргнув, несёт,
что серый кот павлин есть склочный.

Кто мне вредит, тому я верю точно!
Где правда, а где ложь, не различить засим;
не понял ничего, урок усвоив прочно:
бежал от всех, хоть горячо любим.